

На театральные
темы

В 7.30 вечера...

В Москве 29 театров и несколько концертных залов. Ежедневно тысячи зрителей в половине восьмого вечера заполняют партеры, ложи, балконы. Пустующих мест, как правило, не бывает. Больше того, в любой день перед спектаклем у многих театральные зрители можно встретить десятки людей, почти неслышно проходящих мимо или остающихся в коридорах, в котором звучит затанцованная надежда: «Идет ли у нас сегодня билет?».

В этом, казалось бы, маленьком, обиходном штихе заключен большой смысл. Этот факт говорит о том, как ценят и любят театр наши советские люди. Стоит ли говорить, насколько почетна и ответственна роль работников искусства, всех, кто привнес в театральную жизнь трудящихся!

И надо сказать, московские театры в большинстве своем высоко держат честь столичных артистических учреждений. Они списками заслуженную славу художественным уровнем постановок и мастерством исполнителей, а вместе с тем и культурным, радующим приемом зрителей.

Но, и конечно, бывает и так, что посещение театра нередко сопряжено с различными досадными неприятностями. С одними из них люди сталкиваются еще при покупке билета, с другими — в самом театре. Вот об этих случаях, которые несут в себе и омерзительный трудящихся, мы и хотим поговорить.

Начнем с обычных афиш, которыми покрывают улицы. При внимательном рассмотрении их легко обнаружить убогие репертуары. Запросив артиста, выйдешь, а выбор пьес мал. Почему? Ведь в Москве, как отмечено выше, 29 драматических и оперных театров. Простой подсчет показывает, что они могут давать в сезон не менее 150 разных постановок. Но это теоретически.

На практике мы встречаемся с таким явлением, когда в разных театрах одновременно идут одни и те же пьесы. Зачем? Оправдать это можно лишь в том случае, если речь идет о значительном произведении, оригинальном его прочтении и своеобразном

образом решения постановки. В большинстве же случаев дублирование превращается в самоцель.

Что заставило, например, Центральный театр транспорта значительно позже Драматического театра и без каких-либо существенных оснований поставить пьесу «Не называй фамилии»? Зачем понадобилось Драматическому театру включать в свой репертуар «Сердце не прощает», а Театру студий киноактера — «Маленькую», когда эти пьесы уже идут в Москве на других сценах?

Конечно, так меньше хаотично. Эти пьесы просмотрены в «явственных», а зрители не нужно столько возиться, как если бы это было с полным произведением. И вместе с тем кое-кому, кто насладится такой практикой, видимо, неведомо, как суживается репертуар, как снижается творческая активность актеров, воспитательная роль театра, этой трибуны, с которой, как говорил И. В. Гоголь, можно многое сказать народу.

Продолжаем знакомиться с афишами. Ставлюсь найти что-нибудь новое в театрах, еще не виденное. Выбор мал, скажем, на спектакль Драматического театра имени К. С. Станиславского «Девочки-кассирши». Зритель пришел в зал, усадился в кресло. Прошло несколько минут, и вдруг он начинает понимать, что эту пьесу где-то уже видел. Ну, конечно, видел в Театре сатиры, но... под другим названием — «Парушка».

Об этом, может быть, не стоило и говорить, если бы имелся один такой случай. Но обратимся к фактам. В Центральном театре Советской Армии ставится спектакль «Восенний поток», шедший в Драматическом театре имени Станиславского под названием «Пешие поды».

В текущем репертуаре того же ЦТСА значится «Метти Киноли». Но ведь в свое время эта пьеса шла в столице под названием «Галлиа буря». Но и это еще не все. Сейчас баллаховское произведение готовят к выпуску Театр драмы и комедии, и, видимо, чтобы окончательно запутать зрите-

ля, спектаклю дано уже третье название — «Черный ланет». Попробуй разберись!

Не переметой названий пьес, а повседневной работой с афишами, в тесном сотрудничестве с ними театры могут создать новые, оригинальные постановки, расширить свой репертуар.

Какие спектакли показывались в воскресные дни? В большинстве это самые худшие. Руководитель ряда театров подходит к этому делу с сугубо коммерческими позициями: в воскресенье и в праздники, мол, люди не заняты на работе и пойдут на любую постановку. И ставятся такие спектакли, которые в будни не могут сделать полного вечера.

А ведь в свое время по этому поводу был издан приказ, не утративший своей силы и сегодня. Для того чтобы предоставить возможности самым широким слоям населения ознакомиться с достижениями творческих коллективов, продажные билеты театрам обязательно показывать в воскресные дни премьеры, лучшие спектакли с участием ведущих актеров. На деле же, как видно, это правильное указание предано забвению.

Забывается отдельными театрами и еще одно важное дело — постановка пьес советских авторов на современные темы.

Посмотрим, где сегодня идет пьеса о жизни советских людей? В некоторых театрах такие постановки показывались весьма редко. Чтобы не быть голословными, скажем, что, например, 5 апреля из всех спектаклей, идущих на московской сцене, только пять были посвящены нашей действительности. Могут возразить, что, мол, такая-то пьеса неузнаваема, так совпало. Ничего подобного. О таком совпадении может идти речь, если в течение последних полутора месяцев на сценной сцене МАТ было показано всего-навсего два таких спектакля.

Как видно, дело не в совпадении, а в нежелании заниматься расширением репертуара за счет пьес на современные темы. Может же Театр имени Вл. Маяковского

показывать 6—8 раз в декаду интересные спектакли советских авторов — «Семья Жубиных», «Переплывшие доли», «Таня» и др. Наряду с этим в его репертуаре мы видим и лучшие произведения русских и зарубежных классиков: «Гроза», «Гамлет» и т. д. Широко представлена советская пьеса на сценах театров имени Ленинского комсомола, имени Моссовета, Малого и др.

Учитывая прежде всего о создании разнообразного же жанру и тематике репертуара в каждом театре. И это естественно: ведь один хочет сегодня поставить комедию, другие жаждут увидеть героическую романтику, одним интереснее прошлое, другим — наша современность, современная действительность.

В том-то и состоит неисчерпаемое богатство нашего искусства, что оно способно удовлетворить всевозможные запросы зрителя. Правда, из этого вовсе не следует,

что под флагом расширения репертуара какой-нибудь театр может допустить на своей сцене плагиатное заимство слабой, примитивной, рассчитанной на дешевый успех пьесы. Каков бы ни был жанр выбранного произведения, он должен отвечать генеральной направленности советского искусства, глубокого идейного, высокохудожественного, призванного будить благородные чувства, помочь коммунистическому воспитанию масс.

Выше говорилось о репертуаре. Это, конечно, основа театра. Но лицо творческого коллектива определяют и многие другие стороны его жизни. Несколько лет назад, например, в практику театральной жизни Москвы вошли так называемые «общенные спектакли». Было тогда твердо установлено, что в общенные дни, раз в неделю, театры играют одновременно на двух площадках.

Во в последнее время общенные спектакли некоторых театров превратились в своеобразные беспорядочные «гигиены». Подобная система запутала зрителей, большинство которых так толком и не знает, какой театр где сегодня выступает. При таком положении некоторые стационарные театры фактически превращаются в передвижные, причем перевозка громоздких декораций, костюмов, различные размеры

сцены и прочие неустойчивости, несомненно, влияют на качество спектаклей.

Невыгодным отношением к обслуживанию зрителя можно объяснить и другие неоправданные явления. У многих московских артистов, естественно, есть свои любимые актеры. Одним нравится, скажем, в Художественном театре А. Тарасов, другим — К. Елизаров; одни любят в театре имени Вахтангова игру М. Астафова, другие — С. Лукьянова. И когда люди идут в театр, им хочется увидеть на сцене именно этих исполнителей. Но, увы! Увидать о том, кто сегодня занят в постановке, можно лишь в афишах, купленных перед началом спектакля. И только два театра — Большой и Оперетты — выпускают ежедневные афиши, в которых указаны подробный состав исполнителей на каждую постановку.

Наши театры располагают достаточным составом квалифицированных кадров. Но до сих пор еще не изжитая вредная практика, когда в спектакле определенную роль играет только один актер. Стоит ему заболеть, и спектакль замыкается или отменяется вовсе. А зритель, прибывший заранее, чтобы освободить себе вечер от других занятий и посмотреть избранную им постановку, вынужден, огорченный, возвращаться домой, а потом еще «за мизансценированный срок» получать обратно деньги за билеты по месту покупки.

В последнее время это неудобное явление пришло к широкому размаху. Достаточно сказать, что в марте не было дня, чтобы в московских театрах без особых на то оснований не происходили замены или отмены спектаклей. То же, примерно, продолжается и в апреле.

Справедливые претензии предъявляют москвичи и в адрес концертных организаций. В начале сезона обычно широко распространяются абонементы. При этом сообщаются подробные программы и составы исполнителей. Но когда абонементы проданы и наступает «час расплаты», много меняется.

Читатель «Московской правды» А. Волынский в письме в редакцию, пишет:

«Вместо одной программы и обширных исполнителей Московской филармония ор-

ганизует другие концерты, которые покупатель абонемента не имел в виду посетить. Так, например, происходит с циклом локальных концертов по абонементу № 27. Из трех уже состоявшихся концертов в двух исполнители были заменены».

Нельзя законных нареканий раздаться и в адрес Моссовета. Состав исполнителей его концертов часто не совпадает с объявленным в афишах.

Широко известны ставшие крылатыми слова К. С. Станиславского: «Театр начинается с зрительши». Это справедливо и в переносном смысле и в буквальном. О зрительше, к сожалению, совсем забыли руководители некоторых архаичных учреждений Москвы. Гардеробы во многих театрах плохо устроены. В зимнее время в них холодно, душно. Для того чтобы сесть, а затем после спектакля получить билет, надо долго простоять в очереди. Особенно досаждают посетителям Восточного театра. Театра драмы и комедии, филиала Театра имени Моссовета. Из-за нехватки персонала задерживаются и начало представления, а бывает, что многие зрители, хотя и пришли в театр, казались бы, своевременно, оказываются к подходу занавеса.

Таковы «мелочи», которые портят впечатление зрителя. И более досадны еще тем, что устранить их не так уж трудно. Надо только, чтобы люди, которым доверено это дело, перестали быть бездушными бюрократическими непотопками, а явились организаторами настоящего культурного отдыха трудящихся. Пусть это будет администратор или директор театра, работник Управления культуры Моссовета или глава министерства — это касается в одинаковой степени всех.

Московские театры по праву занимают ведущее место среди зрелищных учреждений страны. И нельзя допускать того, чтобы досадные «мелочи» снижали общий уровень той отменной творческой работы актеров, режиссеров и в целом художественных коллективов, которую они ведут повседневно, отдавая все свои силы и талант служению народу.

В. КУЗНЕЦОВ,
Л. ЛОСОВ.